

Линь Цзунцзе отродясь не врал людям. Да и трепаться попусту не любил.

Деньги из его карманов действительно выгреб Хань Линь — лично, без зазрения совести, да еще и пользуясь законным правом бойфренда. Оправдание Хань Линь подобрал просто железобетонное: это ради борьбы с курением, выпивкой, флиртом и ночными зависаниями в компьютерных клубах. Мол, нужно искоренить любое непотребство и вернуть простому старшекласснику чистую, здоровую учебную среду.

Выдано это было с таким праведным пафосом, что Цзунцзе аж опешил. И что прикажете делать грозному «президенту Линю» после такого захода? Пришлось отдавать. Деньги ведь — корень всех зол.

Линь Цзунцзе тогда только прыснул. Нахально закинув руку Хань Линю на плечо, он притянул его к себе:

— Сяо Линьцзы, а ты в курсе, что у твоего старшего брата дома этого добра завались? Ни сигареты, ни выпивка у нас не переводятся. Да у меня за стенкой вообще собственный игровой клуб оборудован — десяток топовых ноутов стоит. Хочешь, как-нибудь соберём пати и погоняем вместе?

Хань Линь окинул ледяным взглядом эту медвежью лапу, брезгливо скинул её со своего плеча и разложил всё по полочкам:

— Во-первых, забудь про «Сяо Линьцзы». Во-вторых, никакой ты мне не старший брат. В-третьих, даже если у тебя дома склад табака и алкоголя, будь добр соблюдать условия контракта и до восемнадцатилетия к этой дряни не прикасаться. В-четвёртых, мы уже во втором полугодии десятого класса. До выпускных экзаменов времени в обрез. Раньше мне до тебя дела не было, но теперь лафа кончилась. Спать на уроках запрещаю. Спать можешь только на большой перемене, ясно?

Хочешь потихоньку резаться в свои игрушки дома? Да на здоровье. Главное, Хань Линь твёрдо решил: пока они в школе, этот лоботряс под его присмотром спать больше не будет. Пусть попробует ночью сидеть за компом, а днём при этом держать глаза открытыми и прилежно учиться. Надолго ли его хватит, прежде чем он свалится от усталости? Если выдержит — что ж, Хань Линь признает поражение и лично снимет перед ним шляпу.

После такой отповеди Цзунцзе замялся. В словесных дуэлях с Хань Линем он всегда терпел сокрушительное поражение, но и сейчас не удержался от попытки поспорить:

— Ладно, а как мне тогда тебя называть? Что ни скажу — тебе всё не так. Стоит назвать «Линь-Линь», как я тут же огребаю. Я вообще-то твой официальный парень! Сложно, что ли, назвать меня «братиком»? Все нормальные парочки так делают. Мы вообще встречаемся или как? Я рядом с тобой никакого романтического трепета не чувствую. Наш договор — это точно любовный контракт, а не пособие для неисправимого холостяка?

Хань Линь снова принялся методично загибать пальцы:

— Во-первых, для тебя я Хань Линь или учебный староста. Во-вторых, мы договорились держать наши отношения в секрете. Любые нежности вроде «Линь-Линь» нарушают этот пункт. Если кто-то заподозрит неладное, нам придётся расстаться. В-третьих, я не зову тебя старшим братом просто потому, что я старше тебя. Если тебе так не терпится, можешь сам называть меня братом. В-четвёртых, можешь называть это соглашение хоть пособием для холостяка, но нарушишь правила — и нам точно конец.

— Слушай, ты можешь не твердить постоянно про этот твой «конец»?

— Я просто предупреждаю, чтобы потом у тебя не возникло соблазна обвинить во всём меня.

— Да я... — Цзунцзе аж поперхнулся, чувствуя, как закипает кровь. — В смысле «обвинить тебя»?!

— Если ты нарушишь правила, виноват будешь исключительно ты.

— Да кто вообще вводит правила в отношениях?!

— В этом мире всё подчиняется правилам. С чего ты взял, что любовь — исключение?

— И почему эти правила устанавливаешь ты? Почему не я? Почему всё написано твоей рукой?

Хань Линь открыл тетрадь, снял колпачок с ручки и невозмутимо произнес:

— Пожалуйста, предлагай свои пункты. Если они будут разумными, я их внесу.

— Ну тогда я... — Цзунцзе грохнул ладонью по столу, но мысли в голове мгновенно испарились.

И что? Что «я»?

В драке он привык действовать кулаками, а тут, где физическая сила была бессильна, он оказывался совершенно безоружен. Спорить аргументированно не умел, словарного запаса вечно не хватало, а вести себя как капризный первоклассник не позволяла гордость. Вот и получалось, что посреди очередной словесной перепалки Цзунцзе просто зависал с открытым ртом, не зная, что вставить.

Хань Линь обернулся и мягко улыбнулся. Он задорно прищурился, и у Линь Цзунцзе внутри всё перевернулось. Весь его гнев мгновенно улетучился, уступив место какому-то сладкому бессилию. Злиться на эту хитрую лисицу было невозможно, ударить — тем более.

Потоптавшись на месте, грозный президент Линь превратился в обиженного щенка и тихо заворчал:

— Но я ведь не чужой человек. Я твой парень. Другие зовут тебя учебным старостой, почему мне нельзя называть тебя Линь-Линь?

— Представь картину: ты зовёшь меня «Линь-Линь», а я тебя — «братиком», — хмыкнул Хань Линь. — Если это кто-то услышит, что они подумают?

— Да плевать, что они подумают! Нам-то скрывать нечего, — Цзунцзе гордо выпятил грудь. — Ты что, так боишься чужих сплетен?

— Дело не в страхе. Мне просто претит, когда у меня за спиной чешут языками, — отрезал Хань Линь. — К тому же сейчас подготовка к экзаменам для меня гораздо важнее любых амурных дел. Сам подумай, в выпускных классах подобные вещи воспринимаются в штыки. Если об этом узнают учителя, родители или одноклассники, сколько сил и нервов уйдёт на разборки? Я не собираюсь тратить драгоценное время на оправдания и попытки доказать наше право на счастье. Если ты готов это принять — помогай мне. Если нет, то давай отложим этот разговор до выпуска.

— Да я ведь не против... — буркнул Цзунцзе, понимая, что крыть ему абсолютно нечем. — Ладно, ладно. Будем шифроваться. Но ты хотя бы не забивай себе голову этой ерундой.

— Истинная свобода идет изнутри, — Хань Линь придвинул к нему стопку тестов. — Когда ты достаточно силён, тебе нипочём любые нападки и косые взгляды. Так что ради нашего будущего — берись за ум.

Цзунцзе нехотя потянулся за ручкой.

— Но сейчас-то мы одни. Мог бы хоть раз назвать меня братиком. Чисто для мотивации.

— Я правда старше тебя, так что не выдумывай.

— Да ладно! С чего вдруг ты старше?

— Ты родился в декабре, а я в июне. Вот и считай.

Линь Цзунцзе уставился на него с неподдельным ужасом на лице.

— Твою же дивизию... То есть я себе завёл... старшего брата?

Хань Линь лишь тихо рассмеялся и покачал головой.

В его взгляде читалась такая тёплая, почти родительская снисходительность, словно он нянчился с капризным младшим братишкой, которого приходилось мягко наставлять на путь истинный.

Цзунцзе пребывал в глубоком шоке.

Хань Линь старше его?

Этот хрупкий парень... действительно старше?

Получается, в их тандеме он вовсе не сильный покровитель, а всего лишь ведомый младший?

— Эх... — вздохнул Цзунцзе.

Вернувшись домой из шашлычной, он уныло корпел над тестом по английскому языку, пытаясь одолеть проклятый раздел с заполнением пропусков. На душе скребли кошки. Ему казалось несправедливым, что инициатива в отношениях, которую он планировал взять в свои крепкие мужские руки, целиком принадлежала Хань Линю. Пока он тешил себя иллюзиями о том, как будет оберегать своего хрупкого партнёра, тот методично и уверенно тащил его за собой вверх, к знаниям.

Точные науки давались Линь Цзунцзе со скрипом. Это в школьных сочинениях по литературе можно было разлить воду на три страницы, а здесь его мозг закипал при виде первой же формулы. Он открывал тетрадь, видел бесконечные ряды непонятных значков и впадал в ступор. Правила и аксиомы он зазубривал, но применить их на практике не мог. Хань Линь, к его чести, проявлял ангельское терпение — не ругался, не подгонял, а лишь спокойно объяснял всё заново.

Голос у Хань Линя во время этих объяснений был на редкость приятным, а его профиль в рамке видеозвонка выглядел настолько притягательно, что Цзунцзе то и дело залипал на экран. Обычные получасовые созвоны перед сном незаметно превратились в полноценные стримы-консультации. Стоило Линь Цзунцзе отвлечься, как строгий голос Хань Линя тут же возвращал его к реальности.

Правда, стоило вспомнить недавний разговор, как у Цзунцзе вновь портилось настроение. Тогда он в шутку спросил: «А если я завалю экзамены и никуда не поступлю?»

В ответ Хань Линь лишь молча помахал ему ручкой на прощание.

Зная характер этой лисы, Цзунцзе не сомневался: этот парень действительно бросит его без капли сожаления. Пришлось стиснуть зубы и зубрить дальше.

— Если ты продолжишь пялиться на экран вместо тетради, мы перейдём на обычные голосовые, — пригрозил Хань Линь.

За эти полчаса Цзунцзе отвлекался уже раз двадцать. Спешно сделав умный вид, он заскрипел ручкой по бумаге:

— Да я и не отвлекаюсь! Просто думаю над решением.

— И как, успешно?

— Ничего не выходит. Слишком сложно.

— Если сложно, то почему ты не слушаешь, когда я разжёвываю тему? Стоит мне отключиться, как ты опять полезешь решать наобум. О чём ты вообще думаешь?

Сейчас вся его учёба строилась исключительно по указке учебного старосты. Влияние Хань Линя как учебного старосты девятого класса было настолько велико, что он мог самолично решать, какие домашние задания Цзунцзе должен выполнять, а какие можно пропустить.

«Эта тема для тебя пока тёмный лес. Вот, держи другой сборник, начни с простых упражнений», — говорил он.

«Вчера наткнулся на интересный англоязычный форум, сделал скриншот. Переведи эту страницу к вечеру».

«Слышал, ты утром опять зацепился с командой утренней зарядки двенадцатого класса на линейке? Отлично. Тема сегодняшнего сочинения — "Конфликты и пути их решения". Почитаю — решу, нужно ли тебе извиняться перед ними».

Раньше от одного голоса Хань Линя у Цзунцзе по телу разливалось приятное тепло, теперь же каждый звонок казался предвестником очередной порции пыток. Никаких нежностей — сплошные домашние задания и нагоняи.

Стоило мыслям Линь Цзунцзе снова уплыть в облака, как из динамика раздалось:

— Эй, Цзунцзе! Земля вызывает! У тебя уже взгляд остекленел.

Линь Цзунцзе обиженно надулся:

— Всё, я больше не могу. Не хочу учиться.

— И это после пары дней занятий? Ты ведь даже пятисот слов не выучил. Я же подарил тебе отличный Англо-китайский словарь. Кто со слезами на глазах божился вызубрить его к концу семестра, когда забирал подарок?

— Всё, мне разонравился этот подарок. Хочу другой.

Когда Хань Линь вручил ему этот словарь, Цзунцзе действительно чуть не разрыдался от избытка чувств. Всё-таки первый в жизни подарок от любимого человека! Пусть это была обычная книга из личной библиотеки Хань Линя, которую тот сам выбрал, принёс в школу и отдал ему в руки, для Цзунцзе она казалась бесценной реликвией.

Но реальность оказалась суровой.

Этот огромный, тяжеленный талмуд превратился в его личный кошмар. Хань Линь требовал заучивать по две страницы ежедневно и устраивал жестокие блиц-опросы в самые неподходящие моменты. Они могли мирно обедать, как вдруг Хань Линь поднимал глаза от тарелки и заставлял его врасплох вопросом:

— Как переводится слово «abandon»?

От неожиданности рука Цзунцзе дрогнула, и зажатая в палочках лапша даосьямянь шлёпалась обратно в бульон, обдавая его брызгами.

Хань Линь весело усмехнулся с экрана:

— Я же говорил, у меня карманных денег — всего пятьсот юаней в месяц. Сам еле свожу концы с концами. На дорогие подарки рассчитывать не стоит. Но если тебе так хочется, могу подарить словарь для подготовки к экзаменам следующего уровня.

— Не надо мне больше книг! Слышишь? Никаких книг! — взмолился Линь Цзунцзе. — Я хочу нормальный подарок! Настоящий! Чтобы ты пошёл в магазин, выбрал его, упаковал в красивую бумагу и завязал ленточкой с бантиком!

— С бантиком?

— Да хоть бы и обычную кружку! Чтобы я мог каждый день наливать в неё воду и вспоминать о тебе.

— Пластиковый стаканчик подойдёт? — рассмеялся Хань Линь. — Денег у меня действительно в обрез. Вот доживи до момента, когда я закончу университет и устроюсь на работу — тогда куплю тебе золотой кубок.

— Постой-ка! Я же сегодня отдал тебе все свои деньги! У тебя сейчас приличная сумма на руках, а ты прибедняешься? Где твоя совесть?

— Так это твои деньги. С какой стати я должен тратить их на подарки тебе же?

— Раз я их отдал, значит, они твои! В общем, я требую подарок. У тебя есть целая неделя на подготовку. Как раз на выходных у нас мини-отпуск, устроим наше первое свидание. И я жду презент, — Линь Цзунцзе довольно заулыбался. — Это наш первый официальный выход в свет, так что подготовься как следует. Понял? А не то побью!

Он шутливо погрозил кулаком в экран, силясь соорудить самую грозную мину, на какую был способен.

<http://bllate.org/book/18229/1761138>